

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АКПИ24-1027

Р Е Ш Е Н И Е

ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

г. Москва

18 марта 2025 г.

Верховный Суд Российской Федерации в составе
судьи Верховного Суда
Российской Федерации Нефедова О.Н.
при секретаре Евтеевой И.С.
с участием прокурора Русакова И.В.,

рассмотрев в открытом судебном заседании административное дело по административным исковым заявлениям Ванжиловой Сэсэгмы Цыреновны, Зотова Юрия Николаевича об оспаривании подпункта «б» пункта 5, пунктов 6, 10, 11 Порядка проведения судебно-психиатрической экспертизы, утвержденного приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 12 января 2017 г. № 3н,

установил:

приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 12 января 2017 г. № 3н (далее также – Приказ № 3н) утвержден Порядок проведения судебно-психиатрической экспертизы (далее также – Порядок).

Порядок устанавливает правила проведения судебно-психиатрической экспертизы в государственных судебно-психиатрических экспертных учреждениях либо специализированных судебно-психиатрических экспертных подразделениях, имеющих лицензию на осуществление медицинской деятельности по соответствующим работам (услугам) (пункт 1).

Пунктом 5 Порядка предусмотрено, что производство судебно-психиатрической экспертизы осуществляется в виде: однородной амбулаторной судебно-психиатрической экспертизы (подпункт «а»); комплексной амбулаторной судебно-психиатрической экспертизы (живых лиц и заочной, в том числе посмертной, по медицинским документам и иным материалам), включая психолого-психиатрическую и сексолого-психиатрическую (подпункт «б»); однородной стационарной судебно-психиатрической

экспертизы (подпункт «в»); комплексной стационарной судебно-психиатрической экспертизы, в том числе психолого-психиатрической, сексолого-психиатрической (подпункт «г»).

Производство амбулаторной судебно-психиатрической экспертизы начинается с момента изучения экспертами или комиссией экспертов предоставленных им объектов исследования и материалов дела (пункт 6 Порядка).

Пунктом 10 Порядка закреплено, что психиатрическое исследование включает: сбор объективного анамнеза, включая данные о наследственной отягощенности психическими расстройствами, об особенностях психического развития, о семейном и социальном статусе, об особенностях реагирования на различные жизненные ситуации, о психических травмах, об особенностях психического состояния и поведения во время производства судебно-психиатрической экспертизы и в период действий, по поводу которых ведется производство по данному делу (подпункт «а»); сбор субъективного анамнеза, включая опрос с целью выявления клинических фактов, определяющих психическое состояние лица, в отношении которого производится судебно-психиатрическая экспертиза. Во время сбора субъективного анамнеза оцениваются особенности внешнего вида, мимики, движения и речи лица, в отношении которого производится судебно-психиатрическая экспертиза, а также его манера держаться во время обследования. При выявлении кратковременных отключений сознания описывается их длительность, внешние проявления (побледнение кожных покровов, наличие дополнительных движений) для уточнения характера патологического состояния (подпункт «б»); клиническое (психопатологическое) исследование, включая анализ письменной продукции, различных видов художественной и творческой деятельности лица, в отношении которого производится судебно-психиатрическая экспертиза, а также сведений, полученных из дневниковых записей наблюдения за ним медицинских работников (при производстве стационарной судебно-психиатрической экспертизы) (подпункт «в»); физикальное исследование, включающее соматическое и неврологическое обследование лица, в отношении которого производится судебно-психиатрическая экспертиза. Соматическое обследование включает в том числе: оценку цвета кожных покровов, выявление следов повреждений, в том числе самопорезов (с учетом их давности), расположения и особенностей татуировок; осмотр волосистой части головы для выявления рубцов и шрамов после перенесенных травм; выявление следов инъекций различной давности; осмотр слизистой полости рта и языка (рубцы, наличие следов прикусов); исследование органов дыхания (осмотр, перкуссия, аускультация); исследование сердечно-сосудистой системы (осмотр, перкуссия, аускультация, измерение частоты пульса и артериального давления); исследование желудочно-кишечного тракта (пальпация живота, определение границ и плотности печени методом перкуссии); исследование мочеполовой системы. Неврологическое обследование включает: определение функций черепно-мозговых нервов; определение рефлексов и их изменений; определение экстрапирамидных нарушений; определение мозжечковой

патологии и расстройств координации движений; определение чувствительности и ее нарушений; определение расстройств функций вегетативной нервной системы; определение расстройств высших мозговых функций (подпункт «г»); функциональное исследование и консультация врачей-специалистов (подпункт «д»).

Согласно сноске 4 к подпункту «д» пункта 10 Порядка объем функциональных методов исследования и необходимость консультации врачей-специалистов определяются диагностической потребностью.

Пунктом 11 Порядка предусмотрено, что патопсихологическое (экспериментально-психологическое) исследование включает: исследование умственной работоспособности и внимания (не менее двух методик) (абзац второй); исследование памяти (не менее двух методик) (абзац третий); исследование ассоциативной сферы (не менее двух методик) (абзац четвертый); исследование мыслительной деятельности (не менее трех методик) (абзац пятый); исследование индивидуально-психологических особенностей (не менее двух методик) (абзац шестой); исследование общего уровня развития познавательной деятельности (не менее двух методик) (абзац седьмой); исследование организации интеллектуальной деятельности, конструктивного праксиса, обучаемости (не менее двух методик) (абзац восьмой).

Из сноски 5 к абзацу восьмому пункта 11 Порядка следует, что он применяется при определении уровня психического развития лиц с интеллектуальной недостаточностью, в отношении которых производится судебно-психиатрическая экспертиза, а также несовершеннолетних лиц.

Ванжилова С.Ц., Зотов Ю.Н. обратились в Верховный Суд Российской Федерации с административными исковыми заявлениями (дополненными в ходе рассмотрения дела) о признании не действующим с 15 июня 2021 г. подпункта «б» пункта 5 Порядка в той части, в которой он распространяет действие Порядка на производство посмертной комплексной амбулаторной судебно-психиатрической экспертизы по медицинским документам и иным материалам. Ванжилова С.Ц. также просит признать не действующими с указанной даты: пункт 6 Порядка – в той части, в которой он допускает изучение экспертами или комиссией экспертов предоставленных им материалов дела, не относящихся к предмету экспертизы и не являющихся медицинскими документами, пункт 10 Порядка – в связи с невозможностью осуществления описанного в нем психиатрического исследования посмертно и пункт 11 Порядка, поскольку проведение перечисленных в нем видов исследований, включенных в патопсихологическое (экспериментально-психологическое) исследование, невозможно при производстве посмертной комплексной амбулаторной судебно-психиатрической экспертизы по медицинским документам и иным материалам.

По мнению административных истцов, оспариваемые положения не соответствуют части 3 статьи 15, части 2 статьи 50, части 2 статьи 55, части 3 статьи 123 Конституции Российской Федерации, статье 35, части третьей статьи 84, части третьей статьи 85 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ), статьям 4, 8 Федерального закона от

31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (далее – Закон о государственной судебно-экспертной деятельности), части 3 статьи 5 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (далее – Закон об основах охраны здоровья граждан), части 2 статьи 1 Федерального закона от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» (далее – Закон об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов), постановлению Правительства Российской Федерации от 26 февраля 2010 г. № 96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов». Полагают, что Министерством здравоохранения Российской Федерации (далее также – Минздрав России) нарушен порядок принятия нормативного правового акта, оспариваемые положения являются неопределенными и содержащими коррупциогенные факторы, поскольку в них отсутствуют указание на методы установления психиатрических диагнозов и научная обоснованность, критерии постановки психиатрических диагнозов и критерии влияния таких диагнозов на возможность лица осознавать свои действия, не закреплены возможность присутствия лиц, участвующих в гражданском деле, при проведении посмертной экспертизы и возможность постановки ими вопросов экспертам, что позволяет последним произвольно устанавливать диагнозы психиатрических заболеваний в отношении умерших лиц в заключениях, используемых судом в качестве доказательств при рассмотрении конкретных дел.

В обоснование заявленного требования административные истцы указали, что вступившим в законную силу решением суда по гражданскому делу с их участием на основании заключения комиссии экспертов по результатам проведенной посмертной судебно-психиатрической экспертизы признано недействительным завещание, составленное родственницей в их пользу.

Административный ответчик – Минздрав России в письменных возражениях и заинтересованное лицо – Министерство юстиции Российской Федерации (далее – Минюст России) в письменном отзыве на административные иски указали, что нормативный правовой акт принят федеральным органом исполнительной власти в пределах предоставленных ему полномочий, с соблюдением требований, предъявляемых к принятию нормативных правовых актов, их государственной регистрации и опубликованию, в оспариваемой части соответствует действующему законодательству и не нарушает прав и законных интересов административных истцов.

Ванжилова С.Ц., действующая в своих интересах и представляющая по доверенности интересы Зотова Ю.Н., в судебном заседании настаивала на удовлетворении заявленных требований.

Представитель Минздрава России Шустов А.Б. в судебном заседании просил отказать в удовлетворении административного иска по доводам, изложенным в письменных возражениях.

Минюст России заявил письменное ходатайство о рассмотрении дела в отсутствие своего представителя.

Выслушав объяснения представителей сторон, изучив доводы заинтересованного лица, проверив оспариваемые нормативные положения на соответствие нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, заслушав заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Русакова И.В., полагавшего необходимым в удовлетворении заявленных требований отказать, Верховный Суд Российской Федерации не находит оснований для удовлетворения административных исковых заявлений.

Правовую основу, принципы организации и основные направления государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации (далее – государственная судебно-экспертная деятельность) в гражданском, административном и уголовном судопроизводстве определяет Закон о государственной судебно-экспертной деятельности. Производство судебной экспертизы с учетом особенностей отдельных видов судопроизводства регулируется соответствующим процессуальным законодательством Российской Федерации (преамбула Закона о государственной судебно-экспертной деятельности).

Государственная судебно-экспертная деятельность осуществляется в процессе судопроизводства государственными судебно-экспертными учреждениями и государственными судебными экспертами (далее также – эксперт), состоит в организации и производстве судебной экспертизы. Задачей государственной судебно-экспертной деятельности является оказание содействия судам, судьям, органам дознания, лицам, производящим дознание, следователям в установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу, посредством разрешения вопросов, требующих специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла (статьи 1, 2 Закона о государственной судебно-экспертной деятельности).

Судебно-медицинская и судебно-психиатрическая экспертизы в силу статьи 62 Закона об основах охраны здоровья граждан проводятся в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу, в медицинских организациях экспертами в соответствии с законодательством Российской Федерации о государственной судебно-экспертной деятельности (часть 1). Порядок проведения судебно-медицинской и судебно-психиатрической экспертиз и порядок определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, устанавливаются уполномоченным федеральным органом исполнительной власти (часть 2).

Таким федеральным органом исполнительной власти является Минздрав России, который вправе самостоятельно принимать нормативные правовые акты в установленной сфере деятельности, в том числе утверждать порядок проведения судебно-психиатрической экспертизы (пункт 1, подпункт 5.2.77

пункта 5 Положения о Министерстве здравоохранения Российской Федерации, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 608).

В целях реализации полномочий, предоставленных законодателем, Минздрав России Приказом № 3н утвердил Порядок.

В соответствии с требованиями пунктов 3–5 Правил раскрытия федеральными органами исполнительной власти информации о подготовке проектов нормативных правовых актов и результатах их общественного обсуждения, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 25 августа 2012 г. № 851, Минздрав России разместил 24 июля 2015 г. на официальном сайте в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (regulation.gov.ru) проект приказа «Об утверждении Порядка проведения судебно-психиатрической экспертизы», изложив в паспорте проекта информацию, относящуюся к его разработке, в том числе о проведении общественного обсуждения с 24 июля по 7 августа 2015 г. и независимой антикоррупционной экспертизы 24 июля 2015 г.

Закон об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов к одному из основных принципов организации антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов) относит обязательность проведения антикоррупционной экспертизы проектов нормативных правовых актов (пункт 1 статьи 2). Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов) проводится федеральным органом исполнительной власти в области юстиции (пункт 2 части 1 статьи 3).

Правилами подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 13 августа 1997 г. № 1009, в редакции, действовавшей на дату издания Приказа № 3н, предусматривалось, что государственной регистрации подлежат нормативные правовые акты, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, устанавливающие правовой статус организаций, имеющие межведомственный характер, независимо от срока их действия, в том числе акты, содержащие сведения, составляющие государственную тайну, или сведения конфиденциального характера (пункт 10). Государственная регистрация нормативных правовых актов, включая правовую экспертизу соответствия этого акта законодательству Российской Федерации, антикоррупционную экспертизу этого акта, осуществляется Минюстом России, который ведет Государственный реестр нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти (пункт 11).

13 января 2017 г. проект Приказа № 3н направлен на государственную регистрацию в Минюст России.

По заключению Минюста России от 2 марта 2017 г. Приказ № 3н противоречий законодательству Российской Федерации не содержит, антикоррупционная экспертиза акта в целях выявления коррупциогенных

факторов и их последующего устранения проведена, коррупциогенные факторы не выявлены, подлежит государственной регистрации.

2 марта 2017 г. Приказ № 3н зарегистрирован в Минюсте России, регистрационный номер 45823, 3 марта 2017 г. размещен на «Официальном интернет-портале правовой информации» (<http://www.pravo.gov.ru>), 17 марта 2017 г. опубликован в «Российской газете».

Процедура издания, введения в действие и опубликования Приказа № 3н соответствует положениям Указа Президента Российской Федерации от 23 мая 1996 г. № 763 «О порядке опубликования и вступления в силу актов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти» и Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 13 августа 1997 г. № 1009.

Таким образом, нормативный правовой акт принят уполномоченным федеральным органом исполнительной власти с соблюдением порядка издания и введения его в действие, в связи с чем утверждение административных исцов о нарушении процедуры и порядка принятия оспариваемого нормативного правового акта является несостоятельным.

В силу части первой статьи 55 ГПК РФ доказательствами по делу являются полученные в предусмотренном законом порядке сведения о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела. Эти сведения могут быть получены из объяснений сторон и третьих лиц, показаний свидетелей, письменных и вещественных доказательств, аудио- и видеозаписей, заключений экспертов.

В статье 9 Закона о государственной судебно-экспертной деятельности судебная экспертиза определяется как предусмотренное законодательством Российской Федерации о судопроизводстве процессуальное действие, включающее в себя проведение исследований и дачу заключения экспертом по вопросам, требующим специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла (абзац седьмой).

Медицинской экспертизой в силу статьи 58 Закона об основах охраны здоровья граждан является проводимое в установленном порядке исследование, направленное на установление состояния здоровья гражданина, в целях определения его способности осуществлять трудовую или иную деятельность, а также установления причинно-следственной связи между воздействием каких-либо событий, факторов и состоянием здоровья гражданина (часть 1). К одному из видов таких экспертиз отнесена судебно-психиатрическая экспертиза (пункт 4 части 2).

При производстве комиссионной судебной экспертизы экспертами разных специальностей (далее – комплексная экспертиза) каждый из них проводит исследования в пределах своих специальных знаний. В заключении

экспертов, участвующих в производстве комплексной экспертизы, указывается, какие исследования и в каком объеме провел каждый эксперт, какие факты он установил и к каким выводам пришел. Каждый эксперт, участвующий в производстве комплексной экспертизы, подписывает ту часть заключения, которая содержит описание проведенных им исследований, и несет за нее ответственность. Общий вывод делаю эксперты, компетентные в оценке полученных результатов и формулировании данного вывода (статья 23 Закона о государственной судебно-экспертной деятельности).

Объектами исследований согласно статье 10 поименованного закона являются вещественные доказательства, документы, предметы, животные, трупы и их части, образцы для сравнительного исследования, а также материалы дела, по которому производится судебная экспертиза. Исследования проводятся также в отношении живых лиц.

Основаниями производства судебной экспертизы в государственном судебно-экспертном учреждении в силу части первой статьи 19 названного закона являются определение суда, постановления судьи, лица, производящего дознание, следователя.

В статье 8 Закон о государственной судебно-экспертной деятельности закрепил, что эксперт проводит исследования объективно, на строго научной и практической основе, в пределах соответствующей специальности, всесторонне и в полном объеме. Заключение эксперта должно основываться на положениях, дающих возможность проверить обоснованность и достоверность сделанных выводов на базе общепринятых научных и практических данных.

Согласно статье 25 приведенного закона на основании проведенных исследований с учетом их результатов эксперт от своего имени или комиссия экспертов дают письменное заключение и подписывают его. В заключении эксперта или комиссии экспертов должны быть отражены в том числе содержание и результаты исследований с указанием примененных методов, оценка результатов исследований, обоснование и формулировка выводов по поставленным вопросам.

Подпунктом «б» пункта 5 Порядка к одному из видов производства судебно-психиатрической экспертизы отнесена комплексная амбулаторная судебно-психиатрическая экспертиза, которая проводится как в отношении живых лиц, так и посмертно по медицинским документам и иным материалам.

Данная норма в полной мере соответствует приведенным нормам закона и вопреки утверждениям административных истцов является определенной.

Статьей 85 ГПК РФ, определяющей обязанности и права эксперта, предусмотрено, что эксперт обязан принять к производству порученную ему судом экспертизу и провести полное исследование представленных материалов и документов; дать обоснованное и объективное заключение по поставленным перед ним вопросам и направить его в суд, назначивший экспертизу. Эксперт, поскольку это необходимо для дачи заключения, имеет право знакомиться с материалами дела, относящимися к предмету экспертизы; просить суд о предоставлении ему дополнительных материалов и документов для исследования; задавать в судебном заседании вопросы лицам, участвующим в

деле, и свидетелям; ходатайствовать о привлечении к проведению экспертизы других экспертов (части первая и третья).

Статья 4 Закона о государственной судебно-экспертной деятельности закрепляет, что государственная судебно-экспертная деятельность основывается на принципах законности, соблюдения прав и свобод человека и гражданина, прав юридического лица, а также независимости эксперта, объективности, всесторонности и полноты исследований, проводимых с использованием современных достижений науки и техники.

При производстве судебной экспертизы эксперт независим, он не может находиться в какой-либо зависимости от органа или лица, назначивших судебную экспертизу, сторон и других лиц, заинтересованных в исходе дела. Эксперт дает заключение, основываясь на результатах проведенных исследований в соответствии со своими специальными знаниями (часть первая статьи 7 Закона о государственной судебно-экспертной деятельности).

Как установлено Порядком, основаниями производства судебно-психиатрической экспертизы в государственных судебно-психиатрических экспертных учреждениях либо специализированных судебно-психиатрических экспертных подразделениях, имеющих лицензию на осуществление медицинской деятельности по соответствующим работам (услугам) (далее – ГСПЭУ), являются определение суда, постановления судьи, лица, производящего дознание, следователя (пункт 2). Руководитель ГСПЭУ по получении постановления или определения о назначении судебно-психиатрической экспертизы в ГСПЭУ поручает ее производство конкретному эксперту или комиссии экспертов, которые обладают специальными знаниями в объеме, требуемом для ответов на поставленные вопросы (пункт 3).

В заключении экспертов, участвующих в производстве комплексной судебно-психиатрической экспертизы, указывается, какие исследования и в каком объеме провел каждый эксперт, какие факты он установил и к каким выводам пришел. Каждый эксперт, участвующий в производстве комплексной судебно-психиатрической экспертизы, подписывает ту часть заключения, которая содержит описание проведенных им исследований, и несет за нее ответственность (пункт 17 Порядка).

Таким образом, при даче заключения на поставленные вопросы эксперт основывается на результатах проведенных исследований в том числе по представленным материалам дела в соответствии со своими специальными знаниями, в связи с чем свободен в выборе экспертных методик для достижения задачи государственной судебно-экспертной деятельности.

Нормативных правовых актов большей юридической силы, предписывающих обязательное раскрытие в Порядке научного обоснования и применяемых методик при проведении судебно-психиатрической экспертизы, не имеется.

Является определенным, в полной мере корреспондирует приведенным нормам закона и не нарушает прав и законных интересов административных истцов пункт 6 Порядка, закрепляющий, что производство экспертизы

начинается с момента изучения экспертами (комиссией экспертов) предоставленных им объектов исследования и материалов дела.

В пунктах 10 и 11 Порядка перечислены исследования, которые должны быть проведены при психиатрическом и патопсихологическом (экспериментально-психологическом) исследовании. Данные нормы каких-либо противоречий актам большей юридической силы не содержат.

Смысл оспариваемых положений определяется во взаимосвязи с другими нормами Порядка и с учетом их места в системе этих норм.

Поскольку порядок регулирует вопросы проведения в ГСПЭУ всех видов судебно-психиатрических экспертиз, которые перечислены в пункте 5 данного акта, это не исключает допустимости наличия в описании психиатрического и патопсихологического исследований таких действий и процедур, которые непосредственно связаны с обследованием живых лиц, поскольку выбор конкретных исследований осуществляется экспертом с учетом вида порученной экспертизы.

Приведенное в пунктах 10 и 11 Порядка описание исследований, требующих специальных знаний, не допускает неоднозначного толкования при их применении и не может служить основанием для произвольного их выполнения.

Из содержания приведенных норм Закона о государственной судебно-экспертной деятельности и ГПК РФ усматривается, что допускается выполнение экспертных исследований по документам, в том числе медицинским и иным материалам, которые могут быть представлены как в отношении живых людей, так и в отношении умерших лиц, что не исключает проведения по таким документам исследований, указанных в пунктах 10 и 11 Порядка.

Иные доводы административных истцов основаны на неправильном толковании норм материального права.

Также необходимо отметить, что заключение эксперта (комиссии экспертов) не предрешает решение суда по конкретному делу, поскольку необязательно для суда и оценивается судом по правилам, установленным процессуальным законодательством (часть третья статьи 86 ГПК РФ, часть 2 статьи 168 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, часть 3 статьи 86 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Из содержания административных исковых заявлений следует, что требования административных истцов обусловлены несогласием с заключением комиссии экспертов по результатам проведенной посмертной судебно-психиатрической экспертизы, назначенной судом в конкретном гражданском деле и принятой судом при вынесении решения, что не свидетельствует о незаконности оспариваемых норм. Проверка же законности и обоснованности экспертного заключения и судебных актов не входит в предмет судебного контроля по настоящему административному делу.

В силу пункта 2 части 2 статьи 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации по результатам рассмотрения административного дела об оспаривании нормативного правового акта суд принимает решение об отказе в удовлетворении заявленных требований, если оспариваемый полностью или в части нормативный правовой акт признается соответствующим иному нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу.

Руководствуясь статьями 175–180, 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации

решил:

в удовлетворении административных исковых заявлений Ванжиловой Сэсэгмы Цыреновны, Зотова Юрия Николаевича об оспаривании подпункта «б» пункта 5, пунктов 6, 10, 11 Порядка проведения судебно-психиатрической экспертизы, утвержденного приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 12 января 2017 г. № 3н, отказать.

Решение может быть обжаловано в Апелляционную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в течение месяца со дня его принятия в окончательной форме.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

О.Н. Нефедов